

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 15 ноября 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 15 de noviembre de 1986 No. 1894

Н. ФЕДОРЕНКО

Паритет на глиняных ногах

Современная печать отдает предпочтение отдельным событиям, а не процессам, частью которых являются эти события. Однако, подчеркивая те или иные события, как то встреча в Рейкьявике, или высылка дипломатов из столиц США и СССР, международная пресса не может обойтись без более глубокого анализа происходящего. Однако, эти анализы, почти что никогда не доводятся до конца, то есть до раскрытия самой сути той борьбы, которая в этом веке довлечет над историей мира. В свою очередь, суть этой борьбы зависит от сути самих борющихся режимов.

Советский режим является законченной системой, покоящейся на сомкнутой цепи предпосылок, нарушить которые режим никак не может, без риска своего саморазрушения. Ввиду этого, внешняя и внутренняя политика СССР связаны гораздо больше, чем это имеет место в других странах, в которых идеологические элементы еще не достигли тоталитарного засилья над политикой.

После того, как М. Горбачев стал генсеком КПСС много говорилось и писалось о намечающихся переменах, как во внутренней, так и во внешней политике СССР. Так ли это? Действительно, Горбачев отличается по виду от своих предшественников: он моложе, как будто бы здоровее, и, как подмечают заграничные и в самом СССР, может говорить без шпатель. Кроме того, он выступает уверенно и даже самоуверенно. В самой стране тоже имеются налицо известные перемены. Однако, эти перемены, как уже отмечалось в "Нашей Стране", в статье Е. Кармазина "Нарастание репрессий в СССР", частично напоминают прежний стиль, то есть стиль до хрущевских перемен. Некоторые органы печати на Западе иногда проводят некоторую параллель между Горбачевым и Хрущевым. Однако, хрущевские реформы заключались, главным образом, в обеспечении личной безопасности для верхушки власти, через, так называемую, де-сталинизацию. Никто на верхах партии не хотел возврата к временам сталинского террора, применяемого также и против этой верхушки. Кроме того, Хрущев расширил фундамент верховной власти в СССР, выведя эту верховную власть из узких кругов Политбюро, для некоторого соучастия в ней и ЦК КПСС. Оба процесса шли наружу не только верхушке, но и всей номенклатуре, и поэтому Хрущеву и позволили быть запевалой этих процессов, до тех пор, пока он не затронул интересы этой номенклатуры. Даже была допущена известная "культурная оттепель", в качестве известного катализатора для этих вышеназванных процессов.

Однако, нельзя забывать, что для обезвреживания всех этих новшеств, были зажаты более крепко другие гайки, удерживающие блок советской системы над нашей страной. При Хрущеве было закрыто больше пра-

вославных церквей, чем при Сталине, подсчитал кто-то. Даже не вдаваясь в точные подсчеты, при Хрущеве были нанесены жестокие удары по Русской Церкви и по верующему православному народу, для того, чтобы реформы по технологии власти не превратились в мутации самого режима. Если Горбачев действительно пойдет по линии реформ, то необходимо будет иметь ввиду эту характеристику хрущевских реформ, с их анти-мутационным зарядом.

Пока что реформы Горбачева обрисовываются на нескольких фронтах: экономическом, журналистическом и организационном. Советская печать пестрит статьями и заметками с экономической терминологией: ускорение экономики, углубленный хозрасчет, хозрасчетное самофинансирование, финансовая самостоятельность, гибкие экономические нормативы, и, даже "содержание" этих "нормативов", вместо "давнего давай, давай!" Одновременно, печати разрешено критически затрагивать темы, которые до сих пор были "табу". Критиковать можно почти что все и вся — вплоть до среднего обкомовского звена. Правда критика этого звена пока еще не сплошная, зато райкомовско-горкомовское звено находится целиком под обстрелом этой критики. Но, возможно, что перенос огня на более высокие цели, лишь вопрос времени. Однако, это подтягивание гаек на уровне нижней и средней номенклатуры идет параллельно с подтягиванием гаек для всего народа, так что народу особенно нечего радоваться. Кроме того, не обречены ли все эти реформы, на ту же участь, что и реформы Хрущева, в тот самый момент, когда они глубже затронут ин-

тересы высшей номенклатуры?

Тем временем, реальных перемен в так называемой "основе" (базисе) режима пока что нет, в отличие, как будто бы, от Красного Китая. Зажим религиозных чувств народа продолжается. Внешняя политика стороны церковной жизни терпится лишь для создания благоприятной "экуменической атмосферы", в контакте с заграницей. Но, одновременно, продолжается преследование верующих, открыто посещающих церкви, особенно, если они не простые рабочие или крестьяне, а служащие. Для крещения детей, обязательно, как и до сих пор, предъявление паспорта родителей. Народ хочет лучше жить, и кроме наград медалями, хочет и материальных вознаграждений. Кроме того, народ хочет иметь возможность самостоятельного хозяйствования. Народ хочет также больше жизненной свободы, в том числе и свободы выезда и въезда. Вопрос заключается в том: может ли режим дать больше религиозных, хозяйственных и гражданских свобод? Исходя из предпосылок самой системы, очевидно, что — нет.

Но ведь до сих пор, вот уже почти что 70 лет, эти предпосылки были все те же, и система до сих пор как-то сохраняла какое-то равновесие. Качественно новое положение вызвано двумя группами факторов: внутренними и внешними. Внутренние метко описаны А. Федосеевым: "При Сталине были миллионы готовых добровольно исполнять приказы и, устроящая террором, заставляя и остальные миллионы работать. ...Сейчас ни тех, ни других миллионов не гало. Подавляющее большинство населения потеряло прежний страх и

же остатки желания работать на социализм, а не на себя". ("Наша Страна", № 1871). Внешние причины качественно нового положения даны динамикой технологического и экономического развития так называемого "первого мира", то есть развитых стран. Результаты ускоряющегося развития этих стран быстро аккумулируются, увеличивая технологический и экономический разрыв с отстающим социалистическим блоком. Действительно, в данном случае имеется налицо то явление, которое марксизм называет "переходом из количества в качество": "количественные изменения не сразу ведут к уничтожению или существенному изменению предмета. Только достигнув определенной для каждого предмета границы, количественные изменения вызывают качественные". ("Философский словарь", М. 1975).

Согласно данным английского журнала "Экономист", национальный доход на душу населения в 1976 году в США равнялся 6.996 долларов, а в СССР 37,2 процентам дохода в США, то есть 2.600 долларов. Но уже в 1982 году, национальный доход на душу населения в СССР (3.400 долларов) равнялся всего лишь 29,1 % национального дохода на душу населения в США (11.695 долларов). Согласно данным из других источников, в 1984 году это соотношение продолжает ухудшаться: национальный доход на душу населения в СССР (3.900 долларов) представляет всего лишь 25,2 % такого дохода в США (15.480 долларов). Правда, статистический учет национального дохода в СССР дается не легко, ввиду своеобразия централизованного социалистического хозяй-

ства (например: как оценить "производительность" миллионной армии бюрократов?), и фактически на Западе оперируют разными вариантами этого показателя, но все основные тенденции ухудшающегося соотношения между доходами в СССР и США очевидна.

Высшая политика СССР основывается на стремлении к достижению превосходства над США и над тропической Азией — Западом и Японией. Так как эта цель явно недостижима (последняя попытка "догнать и перегнать Америку" была провозглашена при Хрущеве, и даже был указан срок осуществления этой цели, именно в наши дни, но об этом сегодня никто больше не говорит), то вместо невозможного превосходства, была выдвинута цель так называемого "паритета", в первую очередь военного. Параллелизм в терминологии подтверждает лишь раз, что марксизм родился из бедра либерализма: в то время, как на Западе, начиная с Черчиля и кончая Киссинджером, говорится о "равновесии", в СССР говорится о "паритете", о "выравнивании паритета", о "принципе равенства и одинаковой безопасности", о стремлении США "сломать существующий паритет". Действительно, СССР достиг, или по крайней мере почти что достиг, военного паритета. Но такой паритет весьма неустойчив, так как под ним нет паритета технологического и экономического. Ведь если как раз марксизм отдает предпочтение материальному базису, то как же можно с марксистских позиций претендовать на паритет в области политическо-стратегической надстройки, без паритета в материально-экономическом базисе? Или, выражаясь короче, не может быть прочного и длительного стратегического паритета между не-паритетными общественно-экономическими системами.

Кроме того, нужно иметь в виду, что такое положение не является статическим, но динамическим. Аккумулирующиеся ухудшение соотношения между экономической мощью США и СССР является частью динамических исторических процессов, а не замороженным сатус-кво. В исторической перспективе, социалистическая система, насажденная в России, до сих пор фактически питалась за счет накопленных в течение целого тысячелетия русской монархией духовных, культурных, экономических и геополитических капиталов. В начале соцрежима в нашей стране, разрыв с Западом был не только незначительным, но и сам процесс разрыва имел обратное направление, а именно в сторону не только преодоления этого разрыва, но и достижения материально-экономического превосходства над Западом, вслед за превосходством духовно-культурным. Поэтому, с исторической точки зрения, социализм можно рассматривать как средство обращения вспять этого прогрессивного движения России вперед. Теперь, этот процесс относительного (по отношению к Западу) регресса, вызванный социализмом, достиг вышеуказанного "перехода от количества в качество".

Между прочим, на Западе нередко раздаются голоса, подтверждающие анализные тенденции. Английский указатель James Bellini, руководитель лондонского филиала Гудсоновского института, основанного известным футурологом Германом Каном, в интервью данному уругвайской газете "Эль Паис", 2-го февраля с. г. заявил: "В 1985 году плановые хозяйства Европы, включая Китай и Восточную Европу, контролировали всего лишь 10 % мировой торговли. Они ничуть

ПРОПАЖА ЧЕКОВ

В последнее время, в связи с очередной забастовкой на аргентинской почте, было установлено, что в некоторых случаях пропали чеки, высланные почтой из других стран в Аргентину, по адресу "Нашей Страны". Так как редакция газеты всегда высылает расписку, после каждого получения чеков или "мoneй ордеров" и если какой-нибудь подписчик таковой не получил в течение трех-четырех недель после отсылки чека или "мoneй ордера", можно предполагать, что чек не дошел. В таком случае, рекомендуется сообщить об этом в редакцию.

не прогрессировали". На вопрос о том, как он рассматривает будущее Советского Союза он ответил: "Я утверждаю, что в ближайшие годы перед нами встанет задача, как бороться с упадком советской экономики. В действительности, они получают пользу от своего рода мирового социального обеспечения. Европа продает большую часть своих сельскохозяйственных продуктов СССР по ценам ниже себестоимости. Они обладают экономикой, которая субсидируется Западом... Они отстают на три поколения в области компьютерной технологии, и всегда будут отставать... Если бы исчез СССР, в бухгалтерском балансе Западу пришлось бы сделать дыру. Это должно произойти немедленно, для того чтобы мир приспособился". Далее он выразил следующие мысли: "Хотя я и не верю в заговорщические теории, я полагаю, что гонка вооружения вы-

годна для США и для Западного. США предназначают 8 % экономики для вооружения, европейские страны 5 или 6 %, а советские — 34 или 40 %. Так как они мало продуктивны, их себестоимость очень высока. Если они хотят держаться день в день, для них это будет разрушительным уровнем расходов. Поэтому, если бы существовал заговор, Запад бы обеспечил упадок СССР ценой 5 или 6 % своей экономики, что не является плохой сделкой".

Ко всему этому, теперь добавилась новая стратегическая концепция США, провозглашенная администрацией Рейгана под названием "Инициативы стратегической обороны" (ИСО). John Poindexter, советник президента США, определил в газете "Вашингтон Пост" следующим образом эту концепцию: "Смотреть в сторону иного вида будущего, в ко-

тором устойчивость равновесия будет обеспечена стратегической обороной, в то время как стратегические наступательные силы будут коренным образом уменьшены. Будущее обеспеченной взаимной обороны, вместо обеспеченного взаимного разрушения".

Эта новая стратегическая концепция США не только вызовет необходимость равнозначных усилий со стороны СССР в сохранении "стратегического паритета", но приведет и к обесцениванию аккумулированного арсенала стратегического вооружения, который обошелся — и обходится — так дорого нашей стране.

Реакция СССР на это новое положение развивается в трех направлениях: политическо-дипломатическо-пропагандная борьба с ИСО, продолжение (или даже усиление) революционно-подрывной деятельности в капиталистическом мире (главным образом в развивающихся странах) и специфические меры для возможной нейтрализации ИСО.

Встреча в Рейкьявике, также как и большинство других дипломатических инициатив СССР, можно отнести к первой группе мероприятий. Их целью является, если не срыв самой инициативы стратегической обороны, то, хотя бы, ее отсрочка или замедление, для того чтобы выиграть как-то время.

Гласная и негласная поддержка революционно-подрывных политических акций во всем мире приобретает дополнительный конкретный смысл поисков глобального стратегического равновесия более дешевым — с экономической точки зрения — путем.

Что касается специфических мер для нейтрализации — то есть уравновешивания — ИСО, то нельзя забывать, что СССР давно уже сам работает в этом направлении. Например, уже давно установленное, радарное кольцо вокруг Москвы, а также и теперь устанавливаемая — по узлам — новая радарная система для всего СССР, можно считать частями аналогичной программы. Кроме того, СССР ищет возможных путей для военно-стратегического обезвреживания ИСО. Так, советское "Тайму", "Москва планирует со стороны Кольского полуострова". Речь идет о новом советском стратегическом бомбардировщике, который является аналогом "Блэкджека", находящегося на вооружении в НАТО. Наиболее вероятно, что бомбардировщик появится в 1988 году... Считается, что его можно сравнить с американским Б-1Б с радиусом действия на 4.500 миль. Бомбардировщик такого типа способен нести бомбы и ракеты. Технические периметры позволяют ему достичь целей в США и вернуться в СССР без необходимости вторичной заправки — это первый советский сверхзвуковой бомбардировщик, обладающий такими качествами". Как пишет "Тайм", это "может быть ответом на стратегический план администрации Рейгана, известный под названием "Звездные войны". Этот американский план опирается на систему, которая нечувствительна к бомбардировщикам, летящим на малой высоте". Кроме того "Тайм" сообщает, что "специалист исследовательского института при Министерстве обороны Норвегии... приходит к выводу, что Советы разрабатывают свою собственную версию "Звездных войн". (Эти выдержки из "Тайма" взяты из перевода в израильском журнале "Круг", в № 483, от 1-10-86).

МОНАРХИЧЕСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

ПРАВО УБЕЖИЩА

У древних индусов есть замечательная легенда о благочестивом царе Ушинаре. Цитируем из нее отрывки (в переводе В. Астрова, опубликованном в 20-е годы в Берлине).

Вдруг робкий голубь прилетел,
Преследуемый ястребом,
И на колени сев к царю,
Взмолился о защите он.

Ястреб, однако, тоже умеет защищать свои права:

Зачем же долгу вопреки
Ты хочешь ныне поступить?
Ты выдай не лишая меня,
Насушной; голод уж давно
Меня томит...

Царь отвечает:

О ястреб, неужели ты
Не видишь, что мой первый долг
Доверчивого голубя
Не выдать хищному врагу?

Ибо:

"грешен, кто в беде
Защиты слабого лишит.
Красна и мудра речь твоя
И знаешь твердо всякий полг.
Быть может, сам Супарна ты,
Все знающий пернатых царь.

Тщетно предлагает ястребу Ушинара любое животное из своих стад:

Не ем я дичи никакой,
Ни вепрей, ни волов. Торцом
Назначенного в пищу мне
Ты выдай голубя, о царь.
Чтоб ястреб горлиц пожирал.
Таков извечный уж закон.

Лишь одну уступку готова сделать хищная птица:

О царь Ушинара, коль ты

Так сильно любишь голубя,
То дай от плоти собственной
Мне столько, сколько весит он.

Царь согласен. И, когда кусок вырезанного мяса оказывается слишком легким, он сам бросается на весы. Тут ястреб раскрывает о себе, что он — воплощение бога Индры, и благословляет царя за его доблесть и праведность.

Нетрудно уловить глубокий аллегорический смысл, скрытый в мудрой притче. Вот как высоко ставили стародавние индийские цари право убежища, вот как они принимали свою обязанность по отношению к просящим покровительства чужеземцам!

Прошли века; и что мы видим теперь?.. Сильнейшее государство мира, Соединенные Штаты, услужливо простираясь перед заведомыми людоедами, отдают им в жертву не только недавних беглецов, но даже своих граждан, десятилетиями живших на их территории, ни в чем не нарушая их законы. Постыдные дела как с Самариным, Трифой, Линнасом, — от которых хочется с отвращением отвести свой взор, — множатся и множатся. Страх перед кремлевскими тиранами, болезненная (и сколь тщетная!) мечта их ублажить уступками овладели Америкой. А страна, потерявшая мужество, — она, конечно, обречена: Mut verlore, alles verlore.

Правду сказал великий русский поэт, верно он описал страшное время, в которое мы живем (хотя и говорил о французской революции):

Мы свергнули царей. Убийцу с палачами
Избрали мы в цари. О ужас, о позор!

Гамид Садыкбаев

В. ЛЕШИН

«Кругом измена, трусость и обман»

В "Нашей Стране" № 1884 была повторена статья И. Л. Солоневича "За тенью Распутна", опубликованная еще в 1939 году в "Нашей Газете", издававшейся тогда в Болгарии. В ней И. Л. Солоневич дал убийственную характеристику аристократического правящего слоя, справедливо названного им паразитическим.

В то время, когда Государь напрягал все усилия к восстановлению боеспособности армии и переходу ее к наступлению, в Петрограде великосветская знать собиралась в салонах и клубах, занимаясь сочинением разных сплетен и вздорных слухов. В них обливали грязью все царскую семью и компрометировали ее в глазах народа. Там же был пущен слух о готовящемся дворцовом перевороте и замене Государя Великим Князем Николаем Николаевичем. Здесь же зародилась впервые идея отстранения царя и смертный приговор царской семье был вынесен именно в "азгустейших салонах", как пишет И. Л. Солоневич.

Теперь постараемся узнать при каких обстоятельствах состоялось отречение Государя от престола, где, как и при участии кого разыгрывался этот гнусный акт предательства, ставший причиной ужасной катастрофы России.

Пользуясь отъездом Государя в Ставку, инициаторы отречения стали готовить переворот, используя при этом беспечность и трусость министров и причастных к управлению страной лиц. Учтя благоприятную обстановку, подняли голову и революционеры — давнишние враги самодержавия. Те и другие спешили, боясь упустить момент, зная, что по окончании войны навсегда исчезнет возможность и революции и переворота, а Царь станет символом ее мощи и богатства.

Я не буду повторять того, что происходило в Петрограде до отречения Государя. Мне хочется остановиться только на тех моментах, которые имели прямое отношение к отречению Государя от престола.

Хотя сложившаяся обстановка к отречению от престола Государя была благоприятной, но режиссеры смуты все же прощляли беспокойство не будучи уверены в поддержке их со стороны армии, так как Государь был Верховным Главнокомандующим в распоряжении которого находилась 17-миллионная армия. Таким образом стала необходима сначала склонить на свою сторону высших начальников армии, а потом уже обратиться и до самого Государя. К этому представился и подходящий случай. Государь 28-го февраля отправился из Ставки в Петроград, чтобы повидать больных корью детей и самому ознакомиться с событиями в столице.

Считая преждевременным появление Государя в Петрограде до его отречения, его задержали в пути вывинтив рельсу между станциями Порхов и Подсевы. Только через сорок часов путь был исправлен и два литературных поезда прибыли в 23 часа ночи 1-го марта в город Псков, где находился Штаб Северного фронта.

Не успели появиться поезда, как Родзянко вызвал к аппарату командующего фронтом генерала Рузского и инструктируя его о положении в Петрограде, сообщил о состоявшемся отстранении Временного Правительства об отречении Государя. Почему генерал Рузский, не под-

чиненный Временному Правительству, не уклонился от разговора с Родзянко, посоветовав ему обратиться прямо к Государю, остается тайной. Он долго с ним разговаривал и даже взял на себя смелость передать Государю предложение об отречении. Как он не подумал, что этот нетактичный поступок ставил его в положение заговорщика? И против кого! Против самого Императора Всероссийского и своего Верховного Главнокомандующего, служить которому он присягал до отдачи жизни своей. Добросовестно, без всякого зазрения совести, выполнив поручение Родзянко и доложив обо всем Государю, генерал Рузский выступает в новой роли посредника между Государем и Ставкой и, как увидим ниже, принимает на себя функции главноуправляющего.

Следующим шагом Временного Правительства было дезинформирование Ставки и самого Государя. Тогда была послана телеграмма, уверявшая, что 27-го февраля в Петрограде наступило полное спокойствие, войска примкнули к Временному Правительству в полном составе, и приводятся в порядок. Временное Правительство под председательством Родзянко, заседает в Государственной Думе и приглашает командиров воинских частей для получения приказаний по поддержанию порядка.

Эти явно ложные сведения, сообщенные кем-то в Ставку, сыграли огромную роль в дальнейшем ходе событий, так считает, например, Ольденбург. Начальник Штаба генерал Алексеев получив это сообщение о "благополучном" течении событий в столице, начал самостоятельно информировать верхи армии.

В то время вся власть в Петрограде находилась в руках Исполнительного Комитета Совета рабочих и Солдатских Депутатов, но он хитро действовал через Думский Коми-

тет, назначенный с 1-го марта Временным Правительством. Это правительство ничего не могло самостоятельно проводить в жизнь. Но ему принадлежала инициатива в требовании отречения Государя от престола, которую, конечно, Исполнительный Комитет одобрил и совместно стал теперь этого добиваться. Не ограничиваясь этим, Исполнительный Комитет чиня беспорядки и с помощью улицы требовал смены царского правительства. Министры сразу же подчинились и оставив свои посты разошлись по домам. На сторону Временного Правительства спешили примкнуть даже губернаторы, еще до отречения Государя. Верхние слои общества, Дума, левонастроенная часть дворянства, даже придворная знать и многие генералы не скрывали своей радости, наконец, "быть гражданами республики", не подозревая, что они скоро будут сметены с лица земли вихрем новой революции.

Тем временем в Штабе Северного фронта шли дипломатические переговоры: из Петрограда требовали, а в Ставке и в Штабе уговаривали. Причем уговаривающих было двое — Рузский и Алексеев, но когда оба они склонились к требованию Временного Правительства, об отречении Государя от престола, то Государь перестал верить главноуправляющим и решил узнать мнение командующих фронтами, что сейчас же было передано в Ставку генералу Алексееву для исполнения. Должен же был Государь знать можно ли опереться на командующих фронтами, так как его отказ от отречения неизбежно вызовет гражданскую войну. К удивлению всех — и тем более Государя — его верноподданные генералы отказали в поддержке и дали совет отречься от престола.

Наступил самый ответственный и критический момент. Четыре человека: Начальник Штаба Верховного

Главнокомандующего генерал Алексеев, командующие фронтами — Северным генерал Рузский, Западным генерал Эверт и Юго-Западным генерал Брусилов — могли предотвратить великую катастрофу в которую ввергли ее сторонники уничтожения исторической России.

Высшее командование знало, что армия не была заражена революционными бациллами. Знали они также, что подавить Петроградский мятеж можно было тремя гвардейскими дивизиями и двумя казачьими корпусами с приданными к ним артиллерией и пулеметами. Но, очевидно, мозги самих генералов были заражены вредными бациллами и им тоже хотелось стать гражданами республики. Поэтому они все как один, не задумываясь, поспешили дать свое согласие на отречение. Высажись генералы против отречения, — дело приняло бы совсем другой оборот и мятеж, конечно, был бы подавлен.

Чтобы отразить как происходили события дальше я воспользуюсь статьей генерала Савича "Отречение Императора Николая Второго от престола", делаю следующие пояснения: уже в 12 часов 30 минут 2-го марта пришли ответы главнокомандующих фронтами с сопроводительной телеграммой генерала Алексеева, о чем генерал Рузский слезил доложить Государю. Для убедительности он решил захватить с собой начальника штаба генерала Данилова и начальника снабжения генерала Савича.

В половине третьего Рузский в сопровождении Данилова и Савича вошли в салон-вагон Государя. После обычных приветствий начались, по выражению Данилова, переговоры чрезвычайной ответственности. Сначала Рузский информировал Государя о полученных за последние часы известиях из Петрограда, а затем переходя к сути дела он разложил перед ним на столе ответную телеграмму генерала Алексеева с мнениями главнокомандующих фронтами и просил его прочитать их самому.

"После того, как Государь, в течение известного времени ознакомился с содержанием ответов, генерал Рузский высказал в твердом и определенном тоне свое убеждение, что при сложившихся обстоятельствах другого не отстает, как последовать совету запрошенных лиц". (Эта цитата и нижеследующие взяты мной из статьи М. Бореля "Ставка в мятежные дни", помещенной в брошюре "Начало Белой Борьбы", изданной Аргентинским Отделом Русского Обще-Воинского Союза).

Потеряв надежду на близких ему генералов и расценив их поступок как измену, Государь вспомнил про народ.

"Что скажет на это юг, — очевидно мысленно вспомнив свою вместе с Государыней совершенную поездку по южно-русским городам, где, как нам рассказывали, царская чета была встречена с огромным одушевлением. — Как в конце концов отнесутся казаки к этому акту?"

Рузский не дав прямого ответа предложил Государю выслушать мнение генералов Данилова и Савича. Первый сказал: — "Я не вижу другого выхода, как то, на который указал председатель Государственной Думы и который был одобрен высшими начальниками армии". — "Я полностью присоединяюсь к тому, что высказал вашему величеству ге-

ПЕЧАТЬ

НЕБЛАГОДАРНЫЕ

Едуард (sic) Беккер, в "Форуме" № 14 и 15, предъявляет от имени немцев Поволжья обвинительный акт России вообще, и особенно царской. Но факты, даже и в его изложении, свидетельствуют о нелепости подобных претензий.

Россия приняла немецких колонистов, которые на родине подвергались преследованиям за религию или терпели нужду, и наделила их обширными участками плодородной земли. Не в Сибири или близ полярного круга, а в самых богатых областях, как Поволжье, Украина, Крым и Кавказ. Предоставив им притом щедро всяческие льготы, включая освобождения на много лет от налогов.

Понятно, земля есть ценность только в руках хороших хозяев. Немцы себя таковыми и проявили, и в результате скоро стали зажиточными, нередко и богатыми. Правительство в их дела почти не вмешивалось, не мешая им жить по своему. Жаловаться на то, что от них желали хотя бы знания русского языка, помимо своего собственного (что всецело было и в их интересах!) — лишено всякого основания. А если они в чем против себя вызывали неудовольствие властей или на-

селения, то не без своей же вины. В целом, их жизнь до революции была сущий рай; так, полагаем, большинство их о ней и вспоминает.

Гонения со стороны большевиков — дело иное. За них мы не отвечаем, и русским немцам, как и всем пострадавшим, можем только сочувствовать.

Но в наших ушах фальшиво звучит аргументация герра Беккера в том смысле, что мол поволжские немцы были целиком де лояльны к советской власти и нисколько не сочувствовали Германии, почему и действия большевиков по отношению к ним являются неоправданными.

Во время войны немцев везде в СССР встречали как освободителей: балтийцы, татары, калмыки и сами русские. Дойди они до Волги, — неужели тамошние колонисты, говорящие с ними на одном языке, встретили бы их, в тот момент, враждебно? Верно уж нет... А присоединись они к неприятелю, могли бы составить весьма опасную для коммунистов силу, уже благодаря одному знанию русского языка и условий в России.

Так что меры кремлевского правительства являлись не безрассудными; другое дело, что жестокие и бесцеремонные. Но уж таков красный режим вообще и всегда!

В. Р.

нерал Данилов", — добавил Савич. "Наступило гробовое молчание, — пишет генерал Данилов в своей книге "Навстречу крушению". Было заметно, что в его душе происходила ужасная борьба..."

Продолжая думать о народе, который его любил, он в то же время сознавал, что он бессилён и даже не знает, что творят в столице "образованные люди".

Вдруг Император Николай Александрович резко повернулся к нам, пишет дальше Данилов, — и твердым голосом заявил:

"Я решил... Я решил отречься от престола в пользу моего сына Алексея. Благодарю вас за вашу примерную, верную службу. Я надеюсь, что будете служить так же верно и моему сыну."

"Момент был глубоко волнующий".

Свое впечатление от всего пережитого в день 2-го марта Государь так записал в дневнике: — "Кругом измена, трусость и обман".

К кому же как не к генералам руководителям армии в первую очередь относились эти слова полные горя, тоски и отчаяния. Когда апостол Петр отрекся по трусости от Христа, он кроме собственных двух кулаков ничего не мог противопоставить против схвативших Христа воинов. Но ведь у командующих была 17-миллионная армия с которой предполагали в ближайшие месяцы разбить врага. Значит не трусость руководила ими, а одобрение нового курса взятого Временным Правительством с целью изменить систему управления на началах пресловутой "свободы". Отречься от своего Императора и Верховного Командующего военачальники на другой же день присягнули новому правительству в верности. Как известно, Государь на другой же день, то есть 3-го марта возвратился в Ставку, чтобы отдать прощальный приказ по армии и проститься с работавшими вместе офицерами и солдатами.

Вот как рисует положение в Ставке дежурный генерал при Верховном Главнокомандующем генерал П. К. Кондзеровский. По его свидетельству после прибытия в Ставку отречься Императора там появились элементы, которые стали живо реагировать на все: их взгляды, понятия перевернулись моментально. Георгиевский батальон, эта отборная из отборных частей, так же была охвачена революционным настроением. Уже через два дня после возвращения Государя в Ставку по приказу из Петрограда было решено устроить революционный праздник. Было решено, дабы не выпустить управления частями из рук, сделать этот праздник по распоряжению начальника штаба. К определенному часу приказано было частям и командам Ставки, со своими офицерами, прибыть на городскую площадь. Там генерал Алексеев обошел части, а затем пропустил их мимо себя церемониальным маршем. Вот как быстро пришло в Ставку это революционное настроение, что в присутствии только что отречься от престола Императора, в его Ставке был устроен праздник революции, и мимо дворца шли на этот праздник с музыкой и с красными бантами на груди почти все части Ставки... Закончился праздник прибытием из Петрограда четырех комиссаров для сопровождения Государя. Генералу Алексееву

Во вторую годовщину смерти нашей любимой матери и жены

ЕКАТЕРИНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ АЛФЕРОВОЙ
урожденной МУРЗИНОЙ

в воскресенье 7 декабря с. г., после Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова на улице Нуньес 3541 будет отслужена панихида.
О чем сообщают дочь и муж покойной.

они сказали, что он должен считать себя на положении арестованного, о чем он доложил Государю.

Даже это не подействовало и не вразумило генерала Алексеева, не побудило его немедленно арестовать этих комиссаров, а Государя отправить в одну из надежных частей на фронт, или же проводить за границу.

Говоря о виновниках отречения Государя мы должны выделить генерала Алексеева, который занимал исключительное положение в армии и как стратег стоял на голову выше подчиненных ему командующих фронтами. Хотя формально он исполнял обязанности начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, но фактически являлся верховным руководителем вооруженных сил после Государя. Но он в дни смуты ничего не сделал для предотвращения катастрофы, а своей пассивностью скорее способствовал отречению Государя. Он как Дон Кихот, принявший ветряную мельницу за великана не разглядел, кто был главным врагом в то время и кто действуя хитро, оставаясь пока в стороне, углублял революцию подбираясь к армии. Подчинившись Временному Правительству как законной власти и даже признав за ним право отречения царя, генерал Алексеев сразу же приспособился к новой обстановке и стал верно служить новой власти. Но он не учел одного, а именно, что дух армии и ее могущество поддерживалось только именем Царя. Ведь это он после поражения и отступлений остановил ее, взяв Верховное Командование в свои руки, влил бодрость и вселил уверенность в победе. Как он не догадался, что одного отречения Государя достаточно было для развала армии, а приказ № 1 только ускорила этот неизбежный развал? Солдаты могли умирать за веру, царя и отечество, но проливать кровь за каких-то неизвестных им политиков возглавлявших Временное Правительство, они не хотели и вскоре, оставив фронт, разошлись по домам.

Вначале Временное Правительство оценило заслуги Алексеева и назначило его верховным главнокомандующим, но уже через месяц он стал им не нужен и был заменен генералом Брусиловым, который бескомпромиссно перешел на сторону революции.

Только один из второстепенных свидетелей описанной драмы, начальник Штаба Северного фронта генерал Данилов, на глазах которого происходило отречение Государя от престола, сделал совершенно правильный вывод и верно оценил подвиг Государя. Вот как он записывает свое впечатление в дневнике за 2-е марта: "На какие благородные чувства был способен этот человек — несчастье которого состояло в том, что ему плохо советовали". Грозным обвинением звучат слова Данилова по адресу тех кто принудил Государя к отречению в том числе и себя и на-

прасны потуги некоторых снять эту вину с людей возглавлявших тогда русскую армию.

Оказавшись не у дел генерал Алексеев попал в Петроград и сразу же почувствовал себя чужим в этом родном городе. Свобода, которую он по-своему представлял обернулась в отсутствие порядка — начиная с улиц и кончая учреждениями. К его удивлению в столице уживались две, власти — Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и Временное Правительство. Хотя формально законной считалась вторая, но первая проявляла больше активности, сбивая с толку граждан своими бесчисленными воззваниями, приказами и плакатами так часто и во множестве расклеивавшимися на заборах и стенах домов. Обыватели не зря говорили, что скоро будет как раз наоборот, то есть революционная власть возьмет верх. Как "реакционер" Алексеев не нашел применения у новых хозяев страны, но скоро установил, что за ним охотятся злоеющие люди из Штаба Революции. "А вдруг этот царский генерал помешает нам свергнуть Временное Правительство?" — рассуждали они. Своевременно разгадав их планы генерал Алексеев за несколько дней до второй революции покидает город и пробивается на юг и там, с опозданием на восемь месяцев создает Белое Движение.

Жаль, бесконечно жаль, что генерал Алексеев поздно прозрел. Теперь каждому ясно: начин он свой поход в начале марта 1917 года, отвлекая часть войск с фронта, не пришлось бы вести четырехлетнюю гражданскую войну, а народам России пережить голод, холод, нужду и, наконец, оказаться в кабале у ненавистной власти.

Как основоположник Белой Борьбы на юге генерал Алексеев заслуживает почет. Отрадно и то, что он нашел в себе мужество признать свои ошибки и раскаялся в них. Вот, что пишет об этом Ольденбург: генерал Алексеев уже 3-го марта рано утром сказал — "Никогда не прощу себе, что поверил в искренность некоторых людей, послушался их и послал телеграммы главнокомандующим фронтами по вопросу отречения Государя от престола".

Но вот его последователи генералы Корнилов и Деникин этого не сделали. Хотя они и не принимали непосредственного участия в отречении Государя, но состоявшееся отречение встретили с одобрением и верно начали служить Временному Правительству, несмотря на случайный конфликт с отбыванием заключения в Быховской тюрьме.

Генерал Деникин не только не скрывал свои антимонархические взгляды и убеждения, но с определенной ясностью изложил их в своем труде "Очерки Смуты". Он пишет:

"В силу неизбежных исторических законов пало самодержавие и страна наша перешла к народовластью. (Он, очевидно, забыл, что на-

родовластие в России существовало уже с 1906 года, одновременно с учреждения Государственной Думы). Мы стоим на грани новой жизни страстной и долгожданной за которую несли головы на плаху, томилась в рудниках, чахли в тундрах многие тысячи идеалистов". — "Мы же называем их врагами России". — "Свержение негодной власти старого правительства — есть подвиг".

Дальше он, расписываясь за других, пишет: — "Весь командующий генералитет был совершенно лоялен в отношении Временного Правительства. Даже генерал Корнилов, — пишет он дальше, в своих воспоминаниях, говорил однажды на собрании офицеров: — "Старое рухнуло! Народ строит новое здание свободы и задача народной армии всемерно поддержать новое правительство в его трудной созидательной работе."

Да, действительно, Корнилов честно служил Временному Правительству. Никому другому, а ему это правительство поручило объявить Государыне Императрице Александре Федоровне об ее аресте. Неужели он не понимал несоответствия этого мероприятия с действиями самого Государя, отречься от престола. Зачем было арестовывать всю семью Государя? Корнилов не подумал об этом, но честно выполнил поручение Временного Правительства.

Делая всех своими соумышленниками Деникин пишет и об Алексееве: "В числе его добродетелей была безупречная лояльность в отношении Временного Правительства". Пишет он и обо всех офицерах огульно, которые, по его утверждению, "радовались, приняв весть о перевороте".

И еще одну цитату хочется привести. В своем выступлении на совещании Ставки Деникин сказал: — "Дайте нам реальную возможность вести в бой войска под старыми знаменами, с которых стерто имя самодержца, стерто прочно и в сердцах наших".

В том же духе ответил Корнилов одному агитатору, приехавшему на фронт по поводу кандидатуры на престол Великого Князя Димитрия Павловича: "Ни на какие авантюры с Романовыми не пойду".

Даже Миллюков, ярый враг царизма прозрел позже и писал, что спасение России в возрождении к монархии, что народ не был способен принять свободу, что масса населения настроена монархически. А вот вожди народного движения на юге Корнилов и Деникин до этого не додумались и не признали своих ошибок до конца. Умно сказал Троцкий: — "Если бы белые вожди бросили клич "За Веру, Царя и Отечество", мы не продержались бы и двух недель".

В. ЛЕШИН

И СМОХ И ГРЕХ...

Какие будут перемены, если главарям из Soweto удастся провозвести революцию?

— Вместо эры apartheid наступит эра headsapart.

— Епископ Туту ... Будет тютю!

— Сокращение SAF (South African Republic) будет означать Soviet African Republic.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$ 0,40. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980